Многие в классе застонали, но вы чувствовали себя немного взволнованно. Что-то в этом было, но вы не могли понять, что именно.

К концу урока у вас было больше двух страниц записей, чем за весь прошлый год.

Начальная школа Готэма, к вашему удивлению, стала одним из немногих светлых пятен в вашей жизни, и вы приписывали все это занятиям мисс Эрган.

За короткое время работы в школе она быстро завоевала репутацию рабыни, как среди учеников, так и среди учителей.

Викторины и еженедельные эксперименты быстро сделали ее главной мишенью для гнева на собраниях членов совета директоров, а ее склонность вызывать ничего не подозревающих учеников на дуэль кроссвордов сделала ее еще более печально известной среди учеников.

Это было не так уж плохо, поскольку вы, казалось, впитывали материал как губка. К тому же мисс Эрган, похоже, проявляла к вам особый интерес, развлекая и отвечая на ваши вопросы с не меньшим рвением.

Все стало только лучше, когда в вашем классе начался урок ботаники.

В первую неделю изучались только основы: листья, стебли, цветы и корни. Затем вам давали чашку с почвой и семечком и предлагали посмотреть, как оно вырастет.

Результаты были, мягко говоря, неоднозначными. У некоторых учеников растения вообще не проросли, у других, к вашему отвращению, погибли от недостатка ухода.

Это же растение, ему нужна только вода и солнечный свет, неужели это так сложно? хочется крикнуть вам, когда вы видите увядший черный стебель растения Хейли Бакстер.

С другой стороны, вы представляете ошеломленному классу четыре отдельных полностью выросших растения.

«У вас очень красивые зеленые пальцы, мистер Ортис», - аналитически смотрит она на вас, как будто вы - лишний кусочек головоломки, с которым она не знает, что делать.

«Знаете, у нас есть клуб садоводов, может, вы захотите присоединиться?»

«Садоводство - это для слабаков». громко шепчет Джейме Редди, в ответ на что его друзья хихикают. Вы не можете остановить покраснение кончиков ушей.

Вы вздыхаете с облегчением, когда перед вами появляются мерцающие красные огни закусочной «У Дэнни».

Технически, последний год это была закусочная «У Энни», так как владелец был слишком скуп, чтобы починить свет.

Учеба в школе была, мягко говоря, тяжелой: мисс Эрган устроила тебе настоящую каторгу по науке. Она даже пыталась научить тебя основам исчисления, а ведь она даже не учитель математики!

К тому же ты не мог сосредоточиться, а пачка купюр, которую ты принес с собой, прожигала

дыру в твоем кармане.

«Тяжелый день?» Из-за прилавка показалась грузная фигура Дэнни.

Вы бросаете сумку на сиденье рядом с собой и устало киваете.

«Ха, вот почему я перестал ходить в среднюю школу», - хихикает он, вытирая постоянно пыльный прилавок, а затем удовлетворенно кивает.

«Как обычно?»

«Ты знаешь это». Дэнни с неестественной ловкостью выхватывает две долларовые купюры, рассыпая пыль по ярко-красному столу.

«Два ломтика пепперони на подходе». Он присвистывает, открывая витрину и выкладывая два ломтика на бумажную тарелку.

Так сырно, так жирно, так вкусно. Вы вздыхаете в блаженстве, поглощая свою еду.

Дэнни фыркает от отвращения. «Ты ешь как животное».

Вы смотрите на него полуприкрытыми глазами. «Это пища богов», - говорите вы сквозь зубы, наполненные сыром.

«Не знаю, о каких богах ты говоришь, но в Готэме это - король». Для пущего эффекта он откусывает кусок простой сырной пиццы.

Затем дверь в салон с громким стуком распахивается.

Почему он в лыжной маске? - первая мысль.

Сердце замирает, когда вы видите в его руке пистолет.

«Отдайте мне деньги, и ребенок не пострадает». Вы видите прямо в ствол, как грабитель приближается.

«Эй, эй, полегче», - говорит Дэнни, опускаясь под прилавок.

«Шевельнись хоть на дюйм, и я подарю тебе новые украшения, старик». Дэнни останавливается.

«А теперь очень медленно, ах, да, вот так, открывай кассу и вынимай деньги. Держите руки вверх, никаких смешных трюков, слышите?»

Дэнни возится с кассой, и у вас замирает сердце. У него там не больше двадцати баксов, учитывая, что только вы составляете значительную часть его клиентов.

Страшно представить реакцию грабителя, когда он узнает, что теперь может купить себе еду в соседнем ресторане «У Руди».

«Что это за дерьмо?» - потребует он, размахивая горстью купюр, которые дал ему Дэнни. «Я знаю, что у тебя где-то есть еще деньги, в этих краях без серьезных денег магазин не откроешь».

«Это у нас в семье со времен моего деда», - хрипло говорит Дэнни.

«Тогда кому-то лучше пойти разбудить деда и сказать ему, что его сын - дерьмо в бизнесе. Открой заднюю дверь, дай мне посмотреть, что у тебя там».

«Погодите-ка», - похоже, это раздражает грабителя, и он направляет на вас пистолет.

«А ты, парень? У тебя в карманах есть что-нибудь стоящее, выверни их для меня, и мне не придется делать тебе новый пирсинг». Он смеется над своей шуткой.

Вы не чувствуете страха, даже когда к вашему виску приставлен пистолет. Вы чувствуете злость, раскаленную до бела и бурлящую, как вода, оставленная на плите слишком долго, за секунду до того, как она закипит.

«Маленький мальчик начинает злиться, что ты собираешься с этим делать? Эй, прекрати! Старик, я предупреждаю тебя...»

Дэнни, старый храбрец, достал биту и замахнулся. Алюминий зазвенел, едва не промахнувшись мимо грабителя.

Вы можете только с ужасом наблюдать, как пистолет грабителя разряжается с громким звуком и дымом, и пуля летит прямо в лоб Дэнни.

Пуля не попадает.

Ваше нутро напрягается, словно привязанное к якорю, и звуки ночной жизни Готэма, движение, музыка и насилие исчезают, вы даже не слышите громкого жужжания неоновой вывески на улице.

Пуля застыла в воздухе, словно заключенная в янтарь. Отдача все еще парит в воздухе, и вы можете почти видеть рябь в воздухе.

Мир словно остановился.

Вы нерешительно поднимаетесь со своего места, не зная, умерли ли вы, или у вас галлюцинации, или галлюцинации во время смерти. На самом деле вы не хотите этого знать.

Дэнни не реагирует, когда вы машете рукой перед его лицом или тыкаете в него, его глаза тоже не следят за вами, они прикованы к его потенциальному убийце. Гнев возвращается с новой яростью.

От пули исходит тепло, и вы сдерживаете проклятие, когда ваша рука проносится слишком близко.

http://tl.rulate.ru/book/105193/4066706